

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Исторический аспект российской эмиграции в Китай: опыт и результаты

Ma Шэнбинь -

Аспирант

Читинский государственный университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Чита, Россия

E-mail: ma_shenbin@mail.ru

Внешнеполитические и экономические стимулы для массовой русской иммиграции в Поднебесную империю появились на рубеже XIX – XX веков в связи со строительством в 1898 – 1903 годах Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), которая протянулась на 2,5 тысячи километров с запада на восток и более чем на 700 километров на юг, до побережья Желтого моря. Подконтрольная КВЖД зона вдоль магистрали заселялась организованно, особенно на первом этапе, когда туда прибыли десятки тысяч россиян.

Среди многочисленных беженцев из России в изгнании оказалось немало представителей российской интеллигенции - писателей, поэтов, художников, музыкантов, врачей, учителей, ученых, технических специалистов. Концентрация культурных сил, вытесненных из России, не была игрой случая или исторической несуразностью. Именно представители думающей творческой части народа были первыми протестантами, которые, не смирившись с диктатурой большевиков, вынуждены были уйти в изгнание, чтобы продолжить борьбу за будущее России, за сохранение и преумножение ее богатейшей культуры.

Судьба утративших Родину российских эмигрантов всегда вызывала сочувствие. Как ни покажется странным, русская эмиграция в Китае, в отличие от осевшей в Европе сравнительно обеспеченной части русских изгнанников, проявила способность адаптироваться к чужой жизни наиболее органично. Несмотря на сложность общения (языковой барьер, различие в традициях, особенности национального мышления, исторических условий), Китай проявил в отношении русских эмигрантов гостеприимство. Среди них было много представителей интеллигенции: писатели, поэты, журналисты. Их прибытие влило новые силы в уже достаточно оживленное издательское дело в Харбине. Ни в одной другой стране рассеянная эмиграция не получила такого признания в среде, столь отличающейся от русской своими национальными, бытовыми и культурными ценностями [1,61]. Адаптация русской общины в Китае протекала через создание различных профессиональных клубов, обществ, организаций и комитетов, издательств, газет и журналов. Эмиграция стремилась сохранить ценности и традиции русской культуры и продолжить творческую жизнь ради духовного преобразования Родины независимо от того, суждено ли было ей вернуться домой или умереть на чужбине. Для эмигрантов культура была важнейшей составной частью их национального самосознания, мироощущения образованного русского человека.

Известный политический деятель России, член партии кадетов Н. В. Устрялов стал главным идеологом сменовеховства, в сборниках статей «В борьбе за Россию» и «Под знаком революции», изданных в Харбине в 1920 и в 1925 гг. и в сборнике «Наше время», вышедшем в 1934 г. в Шанхае. В своих трудах он рассматривал вопросы вооруженного

Конференция «Ломоносов 2011»

вмешательства Актанты в дела нового советского государства, об отношениях между Японией и Россией, о Колчаке, о национализме, о НЭПе и социализме.

В период с 20-х до начала 30-х годов ХХ-го века – время наибольшего расцвета изда-тельского дела русской эмиграции. Кроме вышеописанных политических книг имелось весьма значительное количество экономической, юридической, религиозной и художе-ственной литературы.

Культурная составляющая жизни русской диаспоры в Китае многогранна и богата. Это театр, музыка, живопись, архитектура, наука, образование и, конечно, литература. Да, русская культура Восточного зарубежья нашла свое выражение именно в. наи-более характерной и типичной форме - литературе. "В разнообразных своих формах она отражала русский культурный идеал и наиболее яркие элементы самосознания ин-теллигенции." [2,56]. В эмиграции литература приобрела более существенное значение для сохранения ее, поскольку русский язык, слова выступают как основные признаки принадлежности к определенной группе. Русское слово, устное и печатное, связыва-ло изгнанников между собой. Очевидно то, что вся культурная жизнь и творчество в эмигрантской среде развивались по преимуществу в словесной форме.

Русских эмигрантов 20-30-х годов нельзя сравнивать с теми, кто покинул Родину в поисках лучшей доли, какими бы мотивами они ни руководствовались.

Для большинства эмиграция не стала лишь способом физического выживания, но приобрела характер культурной миссии. "Главным и определяющим для русской ин-теллигенции, считавшей себя носителем и хранителем национальной культуры, оста-вался морально- нравственный стимул поведения, осознание собственной, если не мес-сианской, то, несомненно, исключительной исторической миссии. Служение "русской идее" понималось ими достаточно широко.

В условиях тоталитарных режимов в Китае (Маньчжоу-Го, японского, советского на КВЖД) эмигранты в целом обладали творческой свободой. Впервые в отечествен-ной истории творческие люди пользовались не ограниченной никакими цензурными рамками свободой. Ни правительство Китая, ни общественное мнение практически не вмешивались в их творческий процесс. И только после оккупации Манчжурии япон-ской военщиной положение несколько изменилось. Душа эмигранта требовала своего; все их мысли, переживания воплощались в литературных произведениях русской диас-поры. Оказавшись в чужой, незнакомой стране, не зная ее языка, обычаев, культуры, русская эмиграция не стала просто группой людей, спасшихся бегством из-за страха политических преследований. В Китае оказались почти все представители сословий до-революционного общества, и все они стремились поддерживать русский образ жизни, русский дух и образ мысли. Они хотели жить, работать, творить как неотъемлемая часть России, посланцами которой они себя считали. А как всегда получается, сами трудности (давление, языковые барьеры, бытовые вопросы) являются стимулом к ра-боте, проявления себя.

Культурная жизнь эмиграция была пронизана духовностью, в основе потенциала которой лежала религия – православное христианство. Русские православные эмигран-ты, находясь в чужой для них социокультурной среде, испытывали настоятельную потребность хоть как-то чувствовать себя ближе к Родине. Удовлетворить эту потреб-ность можно было, оставаясь православным, сохранив свои культурные и духовные ценности и передавая их своим детям. Русская диаспора, не исчезнувшая бесследно,

Конференция «Ломоносов 2011»

сумела сохранить свою культуру. Без обращения к своим истокам, к религиозным, православным ценностям это было бы невозможно.

Ввиду особого положения россиян вдоль КВЖД, а также географического положения Харбина, его близости к границе с Россией, здесь был высок удельный вес учебных заведений, созданных за счет КВЖД и на собственные средства. Китайцы, работавшие на КВЖД, не могли не овладевать русским языком. Во всех харбинских вузах преподавание велось на русском, студенты должны были изучать русский. В 1920 году на средства КВЖД был создан Харбинский техникум (предшественник Харбинского политехнического института). Позднее один за другим открылись Педагогический институт, Медицинский институт, Коммерческий институт, Институт Востока, Юридический институт, Владимирская семинария, Северо-маньчжурский университет. Помимо вузов было учреждено много средних специальных учебных заведений, специализированные курсы иностранных языков, курсы медсестер и т.д. Помимо Харбинского технологического института, относительно масштабным вузом, созданным русскими эмигрантами, были Высшие экономико-юридические курсы. Директором этих курсов, учрежденных в 1920 году, поначалу был деятель партии кадет

За пределами России, и в частности в Китае, в 20-30-е годы XX века сформировались основы уникальной культурной и духовной среды, как русская эмиграция. По мере того, как в современной России обнаруживается все больший интерес к истории, наследие эмиграции приобретает все большую ценность. Оно оказывает, хотя и запоздалое, но все же весьма заметное воздействие на духовную и культурную жизнь современной России.

Литература

1. 1. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С. 274.
2. 2.Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. - Владивосток.: ДВГУ. - 1998. - 276 С. // [Электронный ресурс]: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=118>